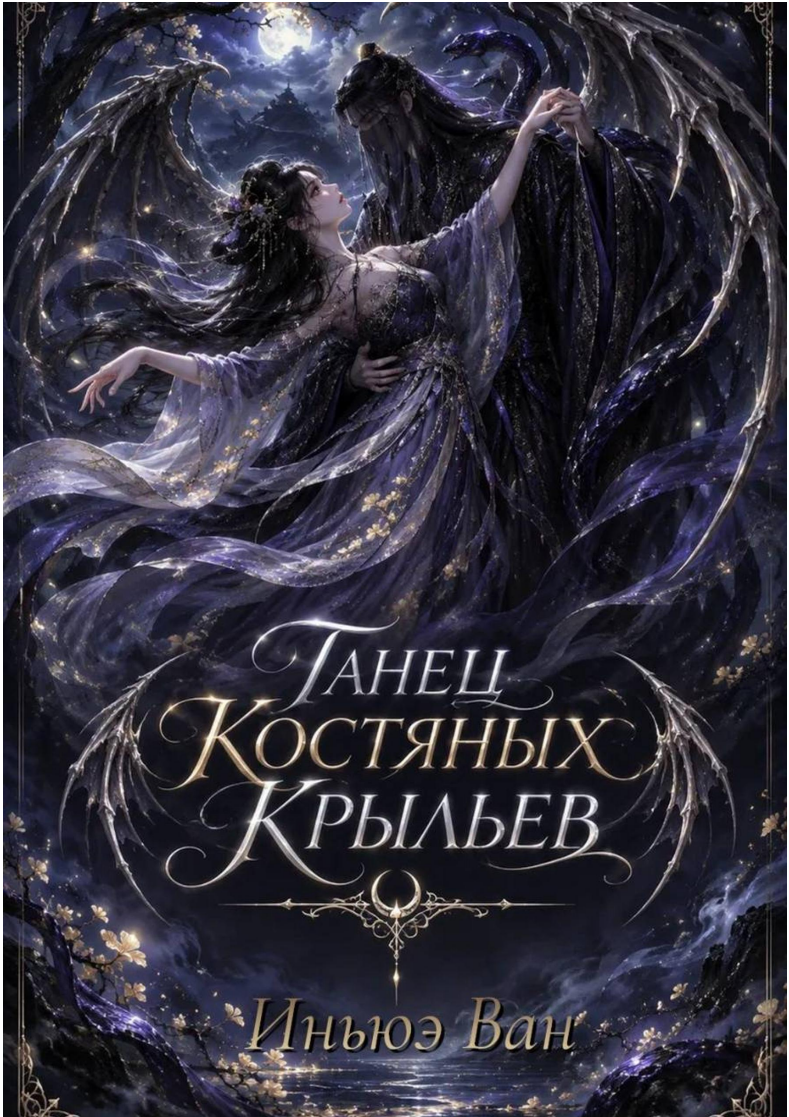

Танец
Костяных
Крыльев
Иньюэ Ван

Иньюэ Ван
Танец Костяных Крыльев

https://litres.ru/74803112
SelfPub; 2026

Аннотация

Иньюэ. Имя, которое когда-то шепталось с надеждой, предрекая рассвет новой эры. Её магия, казалось, была чистым светом, обещающим избавление. Но свет оказался лишь тонкой завесой, скрывающей гниль мира, что гордо именовал себя праведным. За сияющим фасадом Иньюэ обнаружила чудовищную правду: те, кто должен был быть щитом, стали палачами, а слова о милосердии звучали из уст тех, кто пожирал слабых, словно голодные хищники.

Истинные тираны, скрывающиеся под масками спасителей, оказались теми же, кто веками держал в рабстве народ Хуа Бинаня. Иньюэ не жаждала власти. Её сердце горело презрением к лжи, и это чувство направило её по пути, который другие нарекли тьмой.

Идея уничтожить два мира смертных ради возвращения изящных костяных бабочек не показалась ей безумием. Это было единственно верное решение. Если мир построен на костях угнетенного народа, он не имеет права на существование.

Содержание

Глава 1 4
Конец ознакомительного фрагмента. 10

Иньюэ Ван
Танец Костяных Крыльев

Глава 1

Солнце ушло за горизонт, и остров, лежащий на спине древней черепахи, начал дышать иначе. Днём здесь всё было ясно и просто: террасы лекарственных трав, серебристая листва, каменные тропы, прогретые солнцем, с приходом сумерек остров менялся: мягкий умеренный климат, питаемый энергией древнего существа, превращал вечер в нечто большее, чем просто смену времени суток.

Лес начинался там, где заканчивались окультуренные поля. Снаружи — обычная роща. Стройные стволы, редкий подлесок, мох на камнях, тишина. Ничто не выдавало иного. Ничто не предупреждало.

Но стоило пересечь невидимую границу — и мир выворачивался.

Деревья здесь дышали. Их кора вздымалась и опадала медленно, тяжело, как грудь спящего зверя. Между стволами мелькал рой светлячков, чей свет пульсировал в такт с чем-то глубинным, далёким — возможно, с сердцебиением самой черепахи, на чьём панцире раскинулся этот лес. Воздух становился густым, почти осязаемым. Он пах одновременно

влажной землёй после дождя, раздавленными ягодами можжевельника, старой листвой и чем-то неуловимо сладким, тем, что бывает только в забытых снах.

Ближе к окраине росли деревья, чьи ветви спускались вниз, к самой земле, и на кончиках покачивались плоды, похожие на крошечные погасшие фонарики. Чуть дальше возвышались красные деревья, чья древесина, если отломить ветку, пахла ладаном и железом, сок этих деревьев, собранный в определённую фазу луны, шёл на изготовление чернил для талисманов, тех самых, что потом уходили с кисти в павильоне Сюаньюань, стано

Под ногами хрустел мох. Он был тёплый. Живой.

Где-то в глубине журчала вода — не ручей, а источник, бьющий прямо из корней древнего дерева, чьё имя никто уже не помнил. Вода отдавала серебром и мятой. Говорят, если набрать её в сумерки, она сохраняет свойства до следующего полнолуния. Именно её использовали для настоек, которые создавались здесь, в тишине и полумраке, и потом продавались за баснословные суммы.

Лес не был враждебен. Но и не был добр. Он наблюдал.

Тени между стволами двигались чуть иначе, чем должны были. Запахи менялись: то медовые, то терпкие, то горькие, как полынь. Где-то ухнула птица, потом всё стихло. И в этой тишине стало ясно. Это место больше, чем просто лес, это состояние, граница между явью и тем, что скрыто. Между обыденным и чудесным. Между травой, которую видишь, и

травой, которую находишь, когда перестаёшь искать.

Сумерки сильнее сгущались. Небо над панцирем черепахи окрашивалось в цвета старого янтаря и мокрого нефрита.

Из рощи в лес вела лишь одна тропинка, сойти с которой мог себе позволить лишь тот, кто знал лесную обитель вдоль и поперёк, как правило, старейшины и старшие адепты ордена Гуюэ.

Подобно шелковой ленте, выстланной из гладких камней, тропа извивалась и уходила вглубь, но сегодня врядли внимание ступившего за порог леса сосредоточилось бы на сокрытом в глубинах дикой цитадели, стоило пройти пару ли, как по левую сторону тропы неподалёку можно было заметить тёплое свечение, а также блуждающую тень, то склоняющуюся к земле, то тянущуюся к старым ветвям спящих деревьев, то перемещающую этот отличимый, не свойственный лесу огонёк — не фонарь светлячка и не призрачный свет заблудшей земной души.

Неизвестный в тёмно-фиолетовых одеждах свободно перемещался, будто знал, где и что искать, а его движения были бесшумны и довольно плавный, грациозны, наконец источник света замер на земле, а тень опустилась к одному из кустов, на миг воздух прорезал отраженный от фонаря блеск, но более металлический, холодный и острый, готовый вот вот привести приговор в исполнении. Тонкая рука, облачённая в полупрозрачную чёрную перчатку на время зависла у толстого стебля кустового растения, не по велению страха и

сомнения, а по велению разума мастера.

Когда Иньюэ вошла в цитадель ордена Гуюэ, сумерки уже легли на каменные стены. Двор встретил её прохладой, не похожей на вечернюю духоту снаружи. Воздух был настоян на лекарственных травах, бумаге и дыме благовоний — тонкий, чуть горьковатый аромат, от которого кружилась голова и прояснялись мысли. Она остановилась у дежурного, назвала своё имя и объяснила, зачем пришла.

— Мне нужно лекарство, — сказала она ровно, чтобы голос не выдал ни усталости, ни надежды. — Мне сказали, что оно есть у великого ордена.

Дежурный выслушал молча, но вместо ответа склонил голову и позвал старшего адепта. Тот явился неторопливо, из-за колонны, уточнил название снадобья, переспросил дважды — и нахмурился, словно сама мысль о нём была тяжёлой ношей.

— Это очень редкое средство, — произнёс он наконец. В голосе не было ни отказа, ни обещания. — И слишком дорогое, чтобы мы могли распоряжаться им по своему усмотрению. Такое может дать только мастер ордена, Хуа Бинань.

Иньюэ сдержала вздох. Она надеялась обойтись простой просьбой, не втягивая в дело мастера, но отступать было поздно.

— Где мне его найти?

— Если мастер не в павильоне, поищите в лесной обители. Но туда ведёт одна тропа. Не сходите с неё, если не знаете

леса.

— Я запомню.

Она поблагодарила адепта и направилась туда, куда он указал. Каменные коридоры сменились двором, двор — воротами, а за воротами начиналась роща, которая с первого взгляда не обещала ничего особенного.

Сначала Иньюэ держалась тропы. Гладкие камни под ногами уходили между деревьями, а лес по обе стороны казался почти обычным: стройные стволы, редкий подлесок, мох на камнях, тишина. Лишь изредка она замечала странное движение в глубине рощи или свет, вспыхивающий меж стволов и тут же гаснувший, как чей-то украденный взгляд. Сворачивать не стала: Хуа Бинань мог быть где угодно, но искать его наугад в незнакомом лесу — плохая затея.

Чем дальше она шла, тем слабее становилось ощущение, что тропа ведёт к чьему-то дому. Лес менялся вокруг неё — медленно, неохотно, но неотвратимо. Воздух сделался влажным и густым, почти осязаемым, мох под ногами пружинил, а между деревьями замерцали светлячки. Их свет пульсировал в такт с чем-то глубинным, далёким. Иньюэ замедлила шаг, вслушиваясь в тишину.

Тогда она и заметила тёплое свечение неподалёку от тропы. Огонёк двигался вместе с чьей-то тенью: то склонялся к земле, то тянулся к ветвям. Не светлячок и не блуждающий огонёк — фонарь. Иньюэ различила тёмно-фиолетовые одежды, но лица разглядеть не смогла. Незнакомец двигался

уверенно, бесшумно и плавно, словно хорошо знал лес и бывал здесь не впервые. Может, это и был Хуа Бинань. А может — тот, кто мог указать дорогу к нему.

Заклинательница сошла с тропы на несколько шагов и остановилась. Незнакомец как раз опустился у кустарника. В его руке блеснул металл — холодный, острый отблеск скользнул по листьям. Тонкая рука в полупрозрачной чёрной перчатке замерла у толстого стебля, не от страха и не от сомнения, а по велению разума мастера.

— Простите, — негромко позвала она, не приближаясь. Голос растворился в густом воздухе без эха. — Я не хотела вас напугать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.